

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ШОРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Д.М. Токмашев

Кузбасская государственная педагогическая академия

В настоящее время реконструкция древних картин мира возможна лишь с опорой на сохранившиеся культурные памятники исчезнувших этносов, при этом особенно возрастает роль изучения их фольклорного наследия.

Предполагается, что картина мира эксплицируется в ряде кодовых систем (фольклор, обряд, язык). Топонимия (совокупность географических названий) как составляющая языкового кода также несет определенную часть этнокультурной информации – информацию о восприятии пространства [Березович 1997: 90]. Ср.: «Обращение с пространством – определенным образом нормированный аспект человеческого поведения» [Степанов 1971: 7], «Одна из наиболее фундаментальных областей в познании мира – категоризация пространства» [Кубрякова 1997: 22] и др.

Изучение фольклорных топонимов (как и *nomina propria* в целом) осложняется большей их специфичностью по сравнению с топонимами – именами реально существующих объектов. Наряду с одними из «основных вопросов ономастики» – «является ли способность быть именем собственным свойством или функцией слова?» [Суперанская 2007: 107], «существенна ли для имени реальность или нереальность объекта?» [Там же: 133] – специфика фольклорной топонимии обусловлена, во-первых, зависимостью от жанра (частотность и семантическая нагрузка топонимов в песнях, легендах и героическом эпосе варьируется), во-вторых – спецификой самого фольклорного текста, т.е. наличием в нем ряда определенных локумов, связанных с мифопоэтическим восприятием пространства (см. В.Н. Топоров).

Наряду со «свободными локумами» – реальными географическими объектами (гора, поле, река, лес и т.п.), не имеющими собственных имен, в фольклоре встречаются «несвободные локумы» – объекты-артефакты, привязанные к конкретной (часто формульной) ситуации, и иногда имеющие собственные имена.

Рассмотрим данную проблематику на материале шорского фольклора. Фольклор шорцев – одного из коренных тюркоязычных народов Южной Сибири – представлен следующими жанрами различной степени архаичности: 1. Сказки; 2. Рассказы и легенды; 3. Поговорки; 4. Загадки; 5. Героический эпос; 6. Песни [Дыренкова 1940: 9-39].

Топономастическое пространство каждого из жанров неоднородно. К анализу привлекались тексты всех указанных жанров, опубликованные в [Дыренкова 1940; Арбачакова 2010], за исключением ритуальных (заклинаний, плачей и шаманских камланий) ввиду их чрезвычайной специфичности. Ограниченный объем текстов позволяет сделать только общие выводы о шорской фольклорной топонимии, которые в дальнейшем будут дополнены и верифицированы. Так, сказочная топонимия

представлена оронимами (*Нүн тайга* 'Нюн-гора', *Ақ тайга* 'Белая гора', *Чалым қайа* 'Грива-гора', *Сүрең тағ* 'Гора Сюрень') и пелагонимами (*Ақ талай* 'Белое море', *Қара талай* 'Черное море'; *Сарығ талай* 'Желтое море'). Все онимы – названия мифологических локумов, организующих горизонтальное и вертикальное пространство сказки и заполняющих лакуны концептов «возвышенность» и «водное пространство». В героическом эпосе топонимы выполняют сходную роль и также представлены вышеуказанными разрядами онимов. Эпические топонимы отличаются от сказочных еще большей семантической плотностью и часто сопровождаются определениями: *Четтон ашқымнығ алтын тайга* 'Золотая гора с семьюдесятью перевалами', *Күн қааның чери – Ай қааның чери* 'Земля Солнца-Хана – земля Луны-Хана' (метафорическая реализация оппозиции «восток↔запад»), выступая в качестве средства не только концептуализации, но и поэтизации пространства. См. также [Язык фольклорного ... 2003].

В песнях топонимы встречаются окказионально. В силу сравнительной «молодости» жанра, в песнях употребляются имена – названия реальных объектов: *ақ раңат* 'Белые Бачаты' (место расселения телеутов), *улуғ том* 'широкая Томь', *шор тайға* 'Шория' (букв. 'шорские горы') и др.

В легендах и преданиях топонимы представлены максимально полно. Практически все – названия реально существующих объектов (гор, степей, лесов и рек): *pādyuan tağ* 'г. Падыган', *pras* 'р. Мрассу', *qajlozy* 'р. Кайлозы' *qān tēgri* 'хр. Хан-Тегри', *matur* 'р. Матур', *altay čeri* 'Алтай', *qāš* 'Качинская земля (совр. Хакасия)', *qyrğystyñ čazy* 'Кыргызская степь' и др.

Таким образом, топонимия шорского фольклора организована в виде неоднородного семантического поля с рядом сегментов, каждый из которых реализует свою уникальную функцию (концептуализация сказочного пространства, поэтизация эпического пространства, обозначение реальных локумов), и представляет интерес для дальнейшего исследования.

Литература

1. Арбачакова Л.Н. Фольклор шорцев. Новосибирск: Наука, 2010.
2. Березович Е.Л. О специфике топонимической версии этнокультурной информации // Известия Уральского гос. ун-та. 1997. № 7. С. 90-105.
3. Дырленкова Н.П. Шорский фольклор. М.-Л., 1940.
4. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. СЛЯ. 1997. Т. 56. № 3. С. 22-31.
5. Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 2007.
7. Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 162-164.
8. Язык фольклорного произведения. Сб. науч. статей. Вып. 1. Шорский язык. Новокузнецк, 2003.